

Раздел II. Социокультурные проблемы современной коммуникативистики

Бикметова Т.И.

К экспликации понятия «идеальный реципиент».

Аргументация стала предметом рефлексии еще во времена античности, и к настоящему времени сформировалась многоплановая сфера исследований, которую принято называть теорией аргументации. Существует множество различных подходов, описывающих разные аспекты аргументационной деятельности, в частности: выделяются и исследуются личностные аспекты аргументации, или ее логическая структура, или используемые лингвистические средства. Но все эти подходы, к сожалению, не образуют единую теорию, которая бы целостно раскрывала феномен аргументации.

Попытки создания современной, интегрированной теории аргументации намечались в последние три десятилетия в связи с работами Х.Перельмана, Г.Джонстона, Р.Гроотендорста. К этому времени стало очевидно, что теория аргументации не сводится к логической теории доказательства, также она не сводится к теории познания или к теории спора (эристике).

На наш взгляд, наиболее плодотворным для понимания феномена аргументации является ее сопряжение с теорией коммуникации.

Аргументация является неотъемлемой и специфической стороной человеческого бытия, определенной человеческой деятельностью, протекающей в конкретном социальном контексте.

Аргументация – это, прежде всего, феномен коммуникации, аспектами которого являются намерения участвующих в ней сторон, их взаимоотношения, возможности понимания друг друга, ценностные ориентиры. Неслучайно, многие современные концепции аргументации имеют явно выраженный гуманистический аспект, подчеркивающий представления о человеке как высшей ценности, автономии личности.

Объектом, на который направлена аргументационная деятельность, является человек, его взгляды и поведение. Существует устойчивая традиция рассматривать в качестве непосредственной цели и результата аргументации убеждение. Например, Г.И. Рузавин пишет: «Аргументация составляет необходимую часть процесса убеждения людей в ходе их общения и коммуникативной деятельности в целом»¹.

А.А. Старченко рассматривает убеждение как многоаспектный феномен. Он считает, что убеждение содержит в себе: информационное содержание принимаемых концепций, логическую оценку субъектом полученной информации, социально-ценностную установку личности, деятельно-волевое отношение личности к вытекающим из принятых концепций практическим следствиям².

Убеждение есть мысль, в истинности которой человек не сомневается, она относительно устойчива, имеет эмоционально-нравственную оценку, ею руководствуются в определенных сферах деятельности. Поэтому теория аргументации не сводима к логической теории доказательства, которая опирается на понятие истины и которой категория убеждения совершенно чужда и в некоторых случаях вообще неприемлема.

Не во всех случаях аргументация ставит своей непосредственной целью сформировать убеждения человека. Исходя из реальности, Ю.В. Ивлев описывает аргументацию как выработку убеждения или мнения³.

Если связывать аргументацию только с убеждением, то из проблемного поля исключается целый пласт ее реальных типов. В своих конкретных реализациях аргументация не всегда соотносена с гуманистическими целями. Она может использоваться с целью обмана, укоренения заблуждения, побуждения человека совершить аморальный поступок, например, эристическая полемика. Но такая полемика – реальность, она

существует в различных сферах общественной жизни, и ее необходимо легализовать как объект науки.

Наиболее приемлемым для обозначения непосредственной цели аргументации, на наш взгляд, является понятие «принятие». На использовании этого термина настаивает А.П. Алексеев. Он пишет: «В качестве частных случаев принятия мы можем рассматривать убеждения и мнение, отношение к некоторому утверждению как к вероятностному, достоверному, целесообразному. Термин «принятие» уместен и тогда, когда аргументируемое положение представляет собой суждение о необходимости или целесообразности совершения реципиентом какого-либо действия»⁴.

Такой подход дает возможность не только эксплицировать понятие «аргументация», но и позволяет охватить все возможные типы аргументации.

Непосредственный результат аргументационной деятельности можно определить как принятие аргументируемого положения или отказ от него. Именно такое понимание целей аргументации позволяет говорить о ее прагматическом аспекте. Этот аспект, прежде всего, связан с пониманием, кому адресована аргументационная деятельность.

В исследованиях по теории аргументации используются различные понятия для определения того, кто осуществляет аргументационную деятельность, и того, кому она адресована. Поэтому мы будем пользоваться термином «аргументатор» для обозначения человека или группы людей, осуществляющих аргументацию, и термином «реципиент» для обозначения человека или группы людей, которым адресована аргументация.

Эффективность аргументации существенным образом зависит от реципиента, поэтому представляется важным охарактеризовать идеального реципиента.

Прежде всего, реципиент признается свободной личностью, имеющим право не принять, отвергнуть аргументацию. Он находится вне жесткого управления аргументатором. Один из основоположников неориторики Х.Перельман подчеркивал, что «аргументация предполагает встречу умов, когда оратор желает побуждать, а не вынуждать или командовать, а аудитория расположена слушать. Такая взаимная добрая воля должна не только быть общей, но и должна быть также применена к частному вопросу, который обсуждается»⁵.

Реципиент не пассивно, безучастно воспринимает аргументацию, он ее оценивает и выражает отношение к ней, в частности имеет место внешняя и внутренняя оценки, которые не всегда совпадают. В некоторых случаях реципиент может сознательно вводить в заблуждение, давая внешнюю оценку аргументации, которая не совпадает с внутренней, например, в силу некоторых опасений за свое общественное или служебное положение. Такого реципиента нельзя считать идеальным, поскольку он не является внутренне свободным. Безусловно, абсолютно свободного человека не может быть, но собственная свобода идеального реципиента связана с пониманием необходимости свободы внутренней оценки аргументации. Идеальный реципиент должен стремиться давать внешнюю оценку, совпадающую с внутренней.

Аргументация является инструментом познания, поэтому реципиент может иметь ее логико-гносеологическую оценку. Идеальный реципиент, прежде всего, ориентирован на истину. Он характеризует аргументационную конструкцию в соответствии с требованиями рациональности, в частности, оценивает истинность тезиса и доводов, правильность демонстрации.

Этическая оценка идеального реципиента предполагает установление этической приемлемости аргументации, ее соответствия нормам морали. Возможна также эстетическая оценка, связанная с красотой языка, логической строгостью аргументационной конструкции. Прагматическая оценка соотносится с интересами реципиента, аргументатора или других лиц. Эмоциональная оценка определяется эмоциональным восприятием аргументации.

Идеальный реципиент не должен давать каждой аргументации все виды оценок, а только тот, который требуется в данной ситуации. Он способен адекватно оценивать ее в соответствии с ее характером, с областью реализации, поскольку не всякая аргументационная конструкция предполагает все виды оценок, например, математические

доказательства не имеют прагматической оценки, но логико-гносеологическая присутствует везде. Он не подменяет один вид оценки другим, что привело бы к искажению восприятия аргументации.

Общества, где были бы только идеальные аргументаторы и идеальные реципиенты, не может существовать. В реальном обществе аргументаторы и реципиенты в определенном смысле соответствуют друг другу. Значимыми в этом случае оказываются знания, мнения, убеждения, система ценностей реципиента.

Условиями для появления и широкого распространения неадекватных оценок аргументации могут быть социальная и политическая обстановка в обществе, в частности: отсутствие свободы слова и права на распространение мнений, цензура, контроль за убеждениями людей, налагаемые субъектом власти ограничения на плюрализм оценок, система поощрения за «правильные» и наказания за «неправильные» оценки. Определяющим фактором, деформирующим деятельность реципиента, может быть низкий уровень логической культуры, отсутствие критичности мышления реципиента.

Таким образом, идеальный реципиент – это критически мыслящий человек, который адекватно понимает и оценивает аргументацию, соблюдает этические нормы в ее внешней оценке.

1. Рузавин Г.И. Логика и основы аргументации. М., 2003. – С. 263.
2. См.: Старченко А.А. Категория "убеждение" в процессе формирования мировоззрения // Формирование мировоззренческих представлений студенчества. Тарту, 1974.
3. Ивлев Ю.В. Курс лекций по логике. М., 1988. – С. 124.
4. См.: Алексеев А.П. Аргументация. Познание. Общение. М., 1991. – С. 31
5. Perelman Ch. The New Rhetoric and the Humanities. Essays on Rhetoric and Application/ Dordrecht, 1979/

Грaбарь В.В.

Гуманизм, индивидуальность, диалог.

Проблема гуманизма, начиная с 60-х годов прошлого века, приобрела форму кризиса, прорывающегося, с одной стороны, из условий техногенной цивилизации, обеспечивающей изобилие средств деятельности, с другой – из размаха человеческих притязаний. Этот кризис касается как содержания гуманизма, так и социально значимых форм его проявления. Самая существенная проблема – это проблема уточнения, коррекции, а в некоторых случаях изменения характеристик гуманистического идеала, сложившегося в эпоху Нового времени, с целью его соответствия реальным условиям бытия века двадцать первого.

Важнейшая характеристика гуманистического идеала – признание самоценности человеческой индивидуальности. Отказ от нее означал бы отказ от самого гуманизма, поскольку развитие современной цивилизации связано с повышением значения отдельного человека, с ростом его свободы и ответственности.

Видимо будет неверным толковать культ индивидуальности в духе автономности и самозамкнутости индивида. Хотя такая трактовка была преобладающей в современной культуре и философии последних столетий. В философии классическим выражением такого настроения стало знаменитое декартово выделение индивидуального сознания как единственно неоспоримого и несомненного человеческого достояния. Такое понимание человека, его сознания, его «Я» определило на долгое время способ формулировки проблем в онтологии, эпистемологии, методологии, этике и психологии, а также проблему взаимоотношения «Я» и внешнего мира, или возможности выхода самозамкнутого индивидуального сознания к другому человеку и взаимодействию с ним.

Преодолеть это декартово наследие, построить новую антропологию человека стало возможным именно в XX столетии. Это время, когда, с одной стороны, происходит

активный распад традиционных и культурных общностей, место в которых индивиду было предопределено, когда индивид получил новую возможность выбора и самоопределения, и когда, с другой стороны, не менее явным является факт кризиса атомистического индивидуалистического обособления. Для индивида возникает возможность свободно вступить в коммуникационные связи, формировать с другими людьми те или иные сообщества. Новое понимание человека – это представление о том, что межличностная коммуникация, диалог являются не чем-то внешним для индивида, а относятся к глубинной структуре его индивидуальности, его сознания и его «Я». М. Бахтин формулирует новую установку, «я существую не потому, что мыслю, сознаю, а потому, что отвечаю на обращенный мне призыв другого человека».

С этой точки зрения предполагается другая онтология «Я». Конечно, если я мыслю, то существую (в декартовом широком понимании мышления, как сознания). Но сам факт моего сознания предполагает выход за его собственные пределы, отношение к сознанию со стороны, со стороны другого человека, со стороны той реальности, которую я сознаю. Другими словами, существование индивидуального «Я» предполагает ситуацию «вне нахождимости», о которой писал М. Бахтин. Диалог это не внешняя сеть, в которую попадает индивид, а единственная возможность существования самой индивидуальности, т. е. то, что затрагивает ее внутреннюю сущность. Поэтому диалог между мной и другим предполагает целую систему внутренних диалогов, в том числе, моим образом самого себя и тем образом меня, который, с моей точки зрения, имеется у другого человека (диалектика: «я для себя», «я для другого», «другой для себя», «другой для меня»).

Важнейшей потребностью индивида является потребность в доверительном общении (аффилиации). Но этот мотив может быть удовлетворен лишь при общении на равных и взаимном личном обогащении.

Общение – подвижная, изменчивая, противоречивая, многомерная среда, включающая в себя сферы внутренней и внешней духовной деятельности по обмену мыслями, чувствами, ценностями, переживаниями и отношениями. Общение – духовно-психологическая основа педагогического процесса, сфера реализации принципов, правил воспитания, механизмов формирования личности. Внутреннее общение представляет собой взаимодействие человека с самим собой, внутренний диалог со вторым «Я», рефлексии над содержанием собственного сознания, смыслообразование. Реализовать принципы гуманизма и нравственно воспитать индивида становится возможным лишь при правильном выстраивании системы общения. Благодаря наличию внутреннего общения личности, включающейся в диалог с другой личностью, складывается реальное пространство для нравственного бытия, т. е. со-бытия полноценных и равноправных «Я». Развитие внутреннего диалога и монолога, столкновение двух «Я» обеспечивает интенсивное развитие духовности и становление человеческого человека.

Наряду с внутренним общением, важным является организованное педагогическое общение – диалог, равное паритетное взаимодействие сторон. Атрибуты диалога – свобода, равноправие, личностный контакт собеседников – позволяют отметить некоторые парадоксы диалога. Участники диалога не решают задач убеждения, переубеждения, не ставят целью повлиять друг на друга, но именно поэтому диалог создает оптимальные условия для реального влияния на развитие личности, так как личностный рост обязательно предполагает свободу самореализации.

Принятие свободы означает признание ответственности за свою позицию. Участники диалога ориентированы на индивидуальные, лично переживаемые ценности – каждый за свои. Но именно такое освобождение от «ответственности за другого» и ведет к сближению с ними, к более глубокому и истинным отношениям.

Тогда как содержание диалога может быть любым, оно должно быть всегда личностно значимым для его участников, свободно избираемым, ограниченным лишь коммуникативными правами личности.

Причина вступления в диалог заключается в онтологической несамодостаточности личности, для которой диалог с другой личностью есть способ ее наиболее полного